

ГЛАВА 2.

«Я купил тебя сегодня вечером. Я - клиент, а ты - проститутка.»

Юнсео замерла.

«Значит, ты моя.»

С этими словами Союн схватил Юнсео за плечо.

«Отпусти!..»

Она попыталась стряхнуть его руку, но Союн был сильнее.

«Ааах!»

Юнсео отступила назад.

Союн толкнул ее плеч вниз.

«Я...»

Забравшись на нее сверху, Союн посмотрел на нее и сказал: «Я купил тебя. Ты знаешь, что это значит?»

Юнсео стиснула зубы, глядя на мужчину, который прижимал ее к кровати.

«Это значит, что до утра ты полностью принадлежишь мне.»

Лицо мужчины продолжало смотреть на нее сверху вниз. У Юнсео перехватило дыхание.

У человека, которого знала Юнсео, никогда раньше не было такого взгляда.

У этого человека всегда были нежные глаза.

Мужчина, смотревший на нее сверху вниз, теперь казался совершенно другим человеком.

У него были грубые и свирепые глаза.

Интересно, подумала он, были ли у него такие же глаза, когда он перерезал горло ее брату? Её начала бить дрожь.

Она не могла дышать.

«Сегодня вечером ты будешь моей.»

«Сумасшедший!..»

Юнсео плюнула в него.

Ее слюна не долетела до него.

«Ты сумасшедший ублюдок!» - закричала Юнсео.

В ней начала подниматься ненависть.

Ее лицо исказилось от ненависти и отвращения.

«Отпусти! Отпусти сию же минуту!» - внезапно Юнсео закричала и начала извиваться под ним.

Однако, как бы она ни сопротивлялась, рука мужчины не покидала ее плеча.

«Ааах!»

Мужчина присел на корточки и приблизил губы к ее уху.

Когда Юнсео почувствовала его горячее дыхание у своего уха, она закричала: «Как ты смеешь! Ах ты зверь!»

Но сколько бы она ни кричала, Союн не останавливался.

Если бы он не планировал сделать это с самого начала, то даже не пришел бы сюда.

«Как ты смеешь! Разве ты не боишься божественного возмездия? Ах ты зверь! Как ты смеешь это делать!»

Посреди возмущенных криков Юнсео Союн поднял обе её руки и зажал их над её головой одной рукой. Он просунул другую руку ей под юбку.

Лицо Юнсео побледнело, когда она почувствовала, как его грубая рука коснулась ее нежной кожи.

Рука Союн начала тереть ее кожу под юбкой. Она задрожала.

Эта рука убила ее брата.

Эта рука держала меч, который перерезал горло ее брату.

Эти окровавленные руки теперь касались ее тела.

«Ах ты ублюдок!»

Слова, которые никогда прежде не сходили с ее губ, теперь свободно лились из ее рта - она проклинала Союна.

Однако Союн, казалось, не боялся ее проклятий и расстегнул её одежду на одном дыхании.

Руки мужчины больше не показывали никакой нерешительности.

Ее одежды были просто формальностью перед лицом клиента. Они опали, и открылось ее обнаженное тело.

Когда ее бледное обнаженное тело было полностью открыто, Юнсео вздрогнула. Однако Союн продолжал сжимать ее руки своей рукой. Другой рукой он схватил ее за бедро и раздвинул ноги.

«Ааах!»

Когда он начал раздвигать ее ноги, страдание, которое она так старательно пыталась подавить,

вырвалось наружу. Она закрыла глаза.

Надо было просто погасить свечи.

Это страдание из-за того, что ее враг видит ее уязвимое тело... как она могла это вынести?

«Ах!»

Союн снял ремень со своих бедер и стянул обе руки Юнсео вместе.

Связав ей руки так, что она не могла двигаться, Союн взял свой пояс и скомкал его, прежде чем запихнуть ей в рот.

Он больше не хотел, чтобы она слышала собственные крики.

«Мммм! Мммм!»

Юнсео боролась с кляпом, засунутым ей в рот.

Пока она делала это, Союн раздвинул её ноги и начала ласкать ее между бедер.

Его толстый палец начал тереться о нее.

«Мммм! Хммм!»

Не в силах закричать, Юнсео вывернула бедра и попыталась вырваться.

Тем не менее, палец мужчины начал открывать ее без малейшего колебания.

А потом его палец наконец вошел в нее.

«Хммм! Мммм!»

Бедра Юнсео вздрогнули, когда она почувствовала, как что-то входит в ее тело. Она задрожала.

Мужчина нахмурился и начал погружать палец еще глубже внутрь.

Как только его палец полностью погрузился в нее, он начал вращать его. Почувствовав это, Юнсео закричала.

Ее крик был заглушен поясом, засунутым ей в рот.

До сих пор в неё никто не проникал. Он продолжал тыкать в нее пальцем.

Пока его палец продолжал качаться туда-сюда, комнату стали заполнять хлюпающие звуки.

Как только ее вход был пропитан ее соками, его палец, наконец, покинул её.

Юнсео подумала, что наконец-то все кончено.

Она думала, что это унижение наконец-то закончилось.

Однако, когда Союн раздвинул ноги еще сильнее, Юнсео поняла, что это еще не конец.

Ее широко раскрытые глаза смотрели на нижнюю половину Союна.

Благодаря яркому свету свечи, она могла видеть все это так ясно. Под копной черных волос она могла видеть ярко выраженные вены, идущие вверх по его темному посоху, когда он вздрагивал.

У неё не было сил кричать. Глаза Юнсео расширились от шока и страха.

Она знала, что после того, как она решила принять судьбу проститутки, она не сможет отвергнуть никого. Но только не этот человек.

Она приняла бы любого другого мужчину в мире, но только не его.

Она никогда не сможет отдаться этому мужчине.

Но в данный момент этот мужчина насиловал ее.

«Н-нет!..»

С налитыми кровью глазами Юнсео начала мотать головой. Игнорируя ее, Союн широко раздвинул ноги.

На одном дыхании он пронзил ее.

«Хммм!»

Его член упрямо толкался в ее нетронутое тело. У Юнсео было такое чувство, будто ее разрывают на части.

Это было так больно.

Это было так больно, что она не могла дышать.

Это была отвратительная боль, проникающая в ее сознание и сердце.

Предмет, который сейчас вонзался в нее, приносил ей столько страданий.

Ей казалось, что ее разрывают пополам.

«Я убью тебя!.. Я буду убивать тебя снова и снова...»

Слезы покатались из ее глаз.

Эти слезы были полны ярости и ненависти.

Ее внутренности начали пульсировать.

Всякий раз, когда Союн ударял, его член дергался. Юнсео закрыла глаза.

Не в силах вытереть слезы, она позволила им течь по ее щекам.

Союн начала двигать бедрами.

Когда его бедра начали медленно качаться, Юнсео начала жалеть, что не убила себя, когда у нее был шанс.

Над ней надругался ее враг. Она плакала от боли. Ее тело начало беспомощно дрожать под

ним.

Стройное тело Юнseo было раздавлено большим телом Союна. Как растоптанный цветок.

Она начала дергаться под ним. Он грубо двигался.

Тело Союна жадно накрывало ее бледное обнаженное тело. Он был похож на зверя, который хочет проглотить ее целиком.

«Ммммм!.. Ммммм!..»

Всякий раз, когда его член двигался, с ее губ срывался сдавленный стон.

Больше, чем стон... это было больше похоже на крик.

Слезы текли из ее глаз по щекам и подбородку.

Всякий раз, когда Союн двигался, текли слезы .

Унижение, позор и ненависть наполняли ее слезы, когда они вырывались наружу.

Хлюпающие звуки, исходящие от их соединенных тел, заполнили комнату.

Непристойные звуки были слышны так отчетливо.

Всякий раз, когда эти влажные звуки проникали в ее уши, она крепче сжимала простыни.

Ее руки дрожали.

Союн не останавливался.

Словно изголодавшийся зверь, он безжалостно пожирал тело Юнseo.

Так долго скрывая эту свою сторону, он наконец будто отпустил на свободу свою сущность. Он не останавливался и продолжал пожирать ее. Перед лицом всего этого Юнseo беспомощно дрожала.

Союн поднял её ноги и положил их на свои плечи.

Когда ее бедра приподнялись, все ее тело продолжало вздрагивать от его движений.

Союн наконец-то попробовал запретный плод.

А запретный плод всегда доводил людей до безумия.

Он всегда относился к ней так бережно. Он был полон решимости никогда не позволить никому причинить ей боль и защищал ее, чтобы она никогда не страдала. Но теперь он был тем, кто ломал ее. Чувство вины начало смешиваться с экстазом.

Цветок, раздавленный его собственными руками.

Цветок, сломанный его собственными руками.

Как он мог это назвать? Сейчас он ломал женщину, которую когда-то так нежно защищал.

Сожаление и чувство вины. И невероятное блаженство. Он не хотел потерять это, поэтому пришел к ней. Он знал, что, когда он страстно обнимет ее, она возненавидит его, и он никогда больше не войдет в сердце Юнсео.

Но даже если он не мог получить ее любовь, он хотел, по крайней мере, иметь ее тело.

Даже если это всего лишь ее тело, он должен обладать ею.

Даже если он станет зверем, ему все равно.

«Мммм...!»

Когда он снова вонзил свои бедра в нее, тело Союна начало дрожать.

Слезы продолжали течь по бледному лицу Юнсео. Союн взорвался внутри нее и влился в нее.

«Господин.»

Когда он выходил из комнаты, Союн услышал голос, зовущий его. Он обернулся.

Мадам вежливо поклонилась ему.

Солнце уже стояло высоко в небе.

Одного раза было недостаточно. Он продолжал брать Юнсео всю ночь. Даже когда солнце начало подниматься, Союн продолжал тосковать по телу Юнсео.

Он был не в своем уме.

Будь у него хоть капля здравого смысла, он не действовал бы так безжалостно.

Однако Союн превратился в зверя прошлой ночью.

Как зверь, он овладевал Юнсео в течение всей ночи, пока почти не разорвал ее тело на части.

«Вам понравилось проведенное здесь время?»

На губах мадам появилась лукавая улыбка.

Получив слиток золота в обмен на три дня, мадам не хотела терять этого ценного клиента.

Как только эти три дня пройдут, этот человек может дать ей еще один золотой слиток.

Если этот человек был так одержим Юнсео, что на всю ночь брал ее себе, он вернется снова.

«Я купил ее на три дня. Если вы заставите ее принять других клиентов, вы пожалеете об этом.»

«Да, господин. Я буду иметь это в виду.»

Мадам поклонилась, прощаясь с ним.

«Госпожа!»

Служанка ворвалась в комнату и закричала, рухнув на пол рядом с Юнсео.

В темной комнате, поверх постельного белья, лежала без сознания Юнseo.

Несмотря на то, что день был ясный, закрытые окна сохраняли в комнате темноту.

Юнseo упала в обморок, ее жалкое тело было обнажено.

Ее бледное обнаженное тело было покрыто спермой.

«Госпожа!..»

Служанка всхлипнула.

Она лелеяла свою госпожу с тех пор, как та была маленькой девочкой. Увидев ее испачканной и покрытой спермой, не в силах поднять глаза, служанка едва сдерживалась.

«Как это могло случиться с вами?..»

Из глаз служанки потекли слезы.

Если бы Юнseo просто приняла таблетки, которые она так старательно добывала, ей не пришлось бы унижаться.

«Моя бедная госпожа...»

Вытерев слезы, которые продолжали течь из ее глаз, служанка намочила полотенце в теплой воде и начала обтирать тело Юнseo.

Она убирала все следы, оставленные мужчиной.

«Нннг...»

Как только служанка принялась обтирать Юнseo теплым полотенцем, та вздрогнула и издала слабый стон.

Из ее закрытых глаз потекли слезы.

Он испачкал ее.

Не просто какой-то мужчина. Союн. Этот человек испачкал ее.

Человек, перерезавший горло ее брату, надругался над ней.

«Я считаю, что... ты не подходишь для такого, как я.»

Человек, который однажды сказал ей эти слова, безжалостно надругался над ней.

Союн был зверем, и она была его добычей.

Стыд, отвращение. Это были эмоции, которые проходили через нее, когда Союн насиловал ее.

Однако самым страшным было то, что это был еще не конец.

Союн вернется. Он снова будет топтать ее ногами.

Это было отвратительно и постыдно, но если она не сможет этого вынести, то не сможет

ОТОМСТИТЬ.

В конце концов, месть была такой грязной и унижительной вещью.

Как это могло случиться?

Всего месяц назад она мечтала стать счастливой парой со своим драгоценным Союзом. С какого момента все пошло не так?

Что заставило их превратиться в это?

Что утащило все ее мечты в ад и превратило Союна в зверя и цель ее мести?

Если бы только она не встретила его в ту ночь.

Если бы только она никогда не встретила его в горах... если бы только она никогда не знала его, она не чувствовала бы сейчас такого отвращения.

Лунный свет мерцал под веками Юнсео.

Как галлюцинация, мерцающий лунный свет падал на голову Союна сверху той ночью.

<http://erolate.com/book/3218/78758>